

НАТАЛЬЯ ЕЛЕЦКАЯ

ОТЕЛЬ
«ПЕРСЕФОНА»

*осторожно,
отдых начинается!*

Москва 2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е50

Художественное оформление: Редакция Eksmo Digital (RED)
В оформлении использована фотография:
© Antoniadis Dimitrios / iStock / Getty Images Plus / GettyImages.ru

Елецкая, Наталья Владимировна.

Е50 Отель «Персефона» / Наталья Елецкая. — Москва : Эксмо, 2022. — 176 с.
ISBN 978-5-04-176726-6

Эрика Трейси приезжает на греческий остров Кос, чтобы помочь мужу-бизнесмену в управлении отелем, который тот недавно приобрел. Вскоре Эрика узнает, что отель, долгое время стоявший заброшенным, скрывает мрачную тайну: много лет назад здесь произошла трагедия, унесшая жизни нескольких десятков людей. Эрика пытается разгадать страшную загадку прошлого, и чем дальше она продвигается в своем расследовании, тем отчетливее понимает: им с мужем нужно немедленно покинуть это зловещее место.

Но как уехать, если отель, в реконструкцию которого вложены все их личные сбережения, готов принять первых постояльцев? Заселившись в «Персефону», эти люди не догадываются, что над ними нависла смертельная опасность. Но опасность грозит не только постояльцам: на кону стоит жизнь самой Эрики.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-176726-6

© Елецкая Н.В., 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Отель «Персефона»

Греция, о. Кос

Май 2013 г.

Двухместный автомобиль с открытым верхом вынырнул на вершину холма и, следуя плавным изгибам асфальтированной дороги, начал спуск к морю. Поблизости не было видно ни других машин, ни людей; эта оконечность острова, отделенная от центральной его части узким перешейком, даже в разгар высокого сезона, не говоря уже о начале мая, оставалась пустынной. Если где-то и обитали немногочисленные туристы, в этот час они, устроившись на террасе прибрежных кафе, пили кофе с метаксой¹ и обсуждали планы на завтра.

Стройная темноволосая женщина, сидевшая рядом с водителем, с любопытством смотрела по сторонам. Когда с высоты холма открылось море, мягко подсвеченное заходящим солнцем, ее глаза распахнулись от сдержанного восхищения. Выпрямившись, женщина словно замороженная смотрела на бескрайнюю водную гладь, но в следующую минуту машина, огибая холм, резко свернула, и море исчезло из виду.

Женщина разочарованно вздохнула.

— Потерпи, Эрика, — сказал водитель. — Скоро мы будем на месте. Окна нашей спальни выходят на море. Просыпаясь и засыпая, ты всегда будешь его видеть.

— Как думаешь, мне там понравится?

— Уверен! Ты ведь всегда хотела жить у моря. Теперь твоя мечта осуществится.

— Наверное, это у меня в крови. — Эрика улыбнулась. — Забавно. Моя мать родилась и выросла на Родосе, я свободно говорю по-гречески, но только сейчас впервые оказалась на исторической родине.

— Но ты ведь путешествовала до того, как познакомилась со мной?

— Только по Франции и немного по Италии. А до Греции так и не добралась.

— Что ж, теперь этот пробел в твоей биографии будет восполнен.

Внезапно мужчина напрягся. Его поза выдавала плохо скрываемое нетерпение. Он вытянул руку, указывая направление:

— Видишь тот парк впереди?

— Да! — Эрика и сама уже заметила зеленый массив, к которому они приближались. — Не знала, что он такой большой. На фотографиях все кажется гораздо меньше.

¹ Метакса — греческий крепкий алкогольный напиток, смесь виноградного бренди и вина.

— Только парк. Сам отель маленький по современным меркам: всего два трехэтажных корпуса, никаких отдельных бунгало или чего-то подобного.

— Это не важно. О Роберт, здесь мы будем счастливы!

— Мы *уже* счастливы, разве не так? — водитель с улыбкой взглянул на женщину. — Я, по крайней мере, счастлив последние пять лет — с той минуты, как встретил тебя.

— А я — с той минуты, как мы поженились, — поддразнила его Эрика.

— Статус. — Роберт кивнул. — Я забыл, что только статус способен сделать женщину счастливой.

Слева потянулась ржавая ограда с острыми пиками, за которой плотной стеной стояли деревья.

— Какой жуткий забор, — пробормотала Эрика. — Понятно, что без него нельзя, ведь это частная территория. Но почему его не заменили или хотя бы не покрасили?

— Скорее всего, не успели. — Роберт притормозил перед поднятым шлагбаумом рядом с пустой будкой охранника. — До открытия еще три недели. Ремонтная бригада работает без выходных.

— Зачем здесь шлагбаум? — Эрика недоуменно смотрела на деревянный брус с облупившейся краской, под который нырнул автомобиль, свернув с основной дороги.

— Отель пустовал двадцать лет. Наверное, поставили, чтобы не лазили местные мальчишки.

Машина медленно катилась по грунтовке к видневшимся впереди распахнутым воротам.

— Здесь нужно проложить асфальт, иначе таксисты будут высаживать постояльцев возле будки.

— Вживаешься в роль управляющей? — посмеиваясь, спросил Роберт.

— Просто не люблю беспорядок.

— Мне не хватало твоих замечаний, твоего беспристрастного взгляда. Теперь, когда мы вдвоем, дело пойдет гораздо быстрее. Обратного пути нет. Все номера забронированы. Все до единого — начиная со второго июня и до конца сезона.

— Не слишком ли велика ответственность? — с сомнением заметила Эрика.

— Не забывай, раньше я уже владел отелем. Правда, в Корнуолле, но принцип управления, в общем, везде одинаковый. Надо работать с полной отдачей, забыв про «не хочу» и «не могу». Да и может ли быть по-другому в таком замечательном месте? Море, солнце, хвойный аромат, никаких полуфабрикатов из супермаркета... Мы попали в рай, и я собираюсь насладиться им сполна!

Над их головами тесно смыкались ветви деревьев; одна ветка больно царапнула Эрику по лицу; она пригнула голову и ехала так до самых ворот, на створке которых болталась толстая ржавая цепь.

Когда автомобиль въехал в ворота, Роберт заглушил мотор, и сразу стало очень тихо.

Лучи заходящего солнца почти не проникали сюда сквозь плотный шатер из крон, в ветвях которых шебетали птицы. Заросшую травой площадку и уходящую вглубь территории подъездную аллею обволакивал вечерний сумрак, пронизанный мягким золотистым светом, струящимся сверху.

В воздухе разливался смешанный аромат кипарисов, сосен, тимьяна и роз; он был таким остро-насыщенным, что у Эрики внезапно закружилась голова. Она распахнула дверцу машины и осторожно ступила на траву, усыпанную сосновыми иголками.

За пышными кустами бугенвиллей смутно белели стены отеля.

— Пойдем дальше пешком? — предложила она.

— Конечно.

Роберт вышел из машины и, приблизившись к Эрике, обнял ее за талию. Она ощутила знакомое тепло сильного тела, которое любила так самозабвенно, что порой ей становилось страшно — что будет с нею, если Роберт вдруг исчезнет?..

Эрика с невольным сожалением отстранилась от мужа и пошла по аллее, волнуясь, словно ребенок в ожидании обещанного сюрприза. На мгновение ей захотелось закрыть глаза, но она подавила это детское желание: следующей зимой ей исполнится сорок, ей уже пора бы повзрослеть.

Подъездная аллея переходила в широкий заасфальтированный полукруг, к выпуклой оконечности которого примыкал основной корпус отеля, выстроенный из монолитных бетонных плит и соединенный крытым переходом с другим корпусом, стоявшим немного в стороне.

За распахнутыми окнами темнели проемы пустых номеров. На балконах был сложен строительный мусор. Такой же мусор, вперемешку со сломанной мебелью, устилал дно глубокого бассейна, который, по всей видимости, не заполнялся водой уже очень давно.

Вокруг не было ни души. Стояла странная тишина, нарушаемая лишь пением птиц, а между тем Эрика ожидала многолюдья, шума инструментов, перекликавшихся внутри здания голосов — словом, всего того, что сопутствует ремонту, проводимому в максимально сжатые сроки.

У входа стоял пикап, означавший присутствие по крайней мере еще одного человека. Легкий ветерок гонял вокруг машины обрывки пожелтевших от времени обоев.

Вместо ожидаемой радости Эрика ощутила вдруг смутную тревогу. Повернувшись к Роберту, который, стоя у края бассейна, что-то пристально разглядывал на дне, она спросила:

— Ты уверен, что работы *действительно* ведутся?

— Уверен, — ответил Роберт, хотя выражение его лица свидетельствовало об обратном. — Это машина кирие² Заробаласа, бригадира. Пойдем, разыщем его.

Он направился к раздвижным дверям. Эрика последовала за ним. Ее не отпускало ощущение беспокойства — совершенно необосно-

² Кирие — вежливое обращение к мужчине в Греции.

ванного, если учесть ее недавнее настроение. Возможно, виной всему было удручающее запустение, царившее вокруг. И еще отсюда не было видно моря. А она жаждала увидеть его снова, поскольку лишь два часа назад прилетела из холодного дождливого Лондона.

В пустом холле Эрику встретила та же тишина, которая почему-то уже не казалась ей странной. Потолочные лампы не горели, скупой вечерний свет почти не проникал сквозь высокие окна, и просторное, неправильной формы помещение тонуло во мраке. Впереди виднелась стойка ресепшен, в дальнем конце холла смутно угадывались двери лифтов.

Стоя посреди пустынного холла, Эрика думала о том, что в этот отель следует как можно скорее вдохнуть жизнь. Нужно было приехать сюда раньше, с запоздалым сожалением подумала она. Услышала голос мужа и пошла на зов.

Роберт стоял у двери, ведущей на внутреннюю лестницу, по которой можно было подняться на верхние этажи, если по какой-то причине не работали лифты.

— Кирие Заробалас на втором этаже, — сказал он, убирая телефон в карман. — Пойдешь со мной или подождешь здесь?

— Конечно, я пойду с тобой.

— Хорошо. Я буду светить фонариком. Иди за мной, только будь осторожна.

Роберт вошел первым и придержал для Эрики дверь. На миг ее окружила абсолютная темнота, но Роберт включил карманный фонарик и направил его на ступеньки. Эрика стала подниматься по лестнице, почти вплотную к мужу, чтобы в случае чего успеть ухватиться за него и удержаться на ногах. Вскоре выяснилась причина такой темноты: хотя на площадке между этажами имелось окно, снаружи к нему подступала старая сосна, широкий ствол которой не давал свету ни малейшего шанса.

Лестница вывела их в длинный коридор, по обеим сторонам которого тянулись закрытые двери номеров. Здесь горели слабым светом указатели аварийного выхода, расположенные почти под самым потолком и работавшие от автономного генератора.

— Он в торце здания, — сказал Роберт. — Насколько я помню планировку, направо до того поворота.

В этот момент они услышали мужской голос, говоривший по-английски с сильным акцентом:

— Мистер Трейси, я здесь! Иду вам навстречу.

Из-за угла появился плотный бородатый мужчина. Он шел быстрым размашистым шагом и вскоре поравнялся с Робертом и Эрикой.

Бригадиру Заробаласу на вид было около пятидесяти лет. Невысокого роста, одетый в рабочий комбинезон и кепку с эмблемой футбольного клуба, он являл собой пример типичного грека: темноволосого, загорелого и, судя по широкой белозубой улыбке, абсолютно довольного жизнью.

— Мистер Трейси! — повторил он, протягивая Роберту руку для пожатия. — Я хотел спуститься вниз, но не успел. Вы меня опередили.

Он повернулся к Эрике и отвесил ей церемонный поклон.

— Миссис Трейси? Рад знакомству.

Эрика ответила на его родном языке, и на лице Заробаласа отразилось изумление.

— Госпожа знает греческий? У вас отличное произношение.

— Должно быть потому, что я наполовину гречанка, — улыбнулась Эрика.

— Вот как? — бригадир окинул Эрику оценивающим взглядом. — Да, вы определленно...

— Кирие Заробалас, я хочу поговорить о текущем состоянии дел, — резко сказал Роберт.

— Да, конечно, — Заробалас тут же сменил тон на деловой. — Идемте в кабинет управляющего. Это единственное место, куда проведен свет. Остальные помещения обесточены. Госпожа Трейси может подождать нас на террасе, оттуда открывается чудесный вид на море. Ей вряд ли будет интересно...

— Моя жена пойдет с нами.

— Разумеется, — после секундной заминки ответил бригадир. — Пойдемте.

Кабинет управляющего (то есть будущий кабинет Эрики) представлял собой скупобставленную комнату, освещенную настольной лампой. После темного коридора контраст оказался таким резким, что в первую секунду Эрика невольно зажмурилась. Кирие Заробалас услужливо придвинул ей стул, и она села. Прямо перед ней было распахнутое окно, выходящее на детскую площадку с ржавыми качелями, бесформенной кучей песка в окружении сгнивших досок — то, что когда-то было песочницей, — и каруселью для малышей, с которой облезла вся краска.

«Делалось ли здесь *хоть что-нибудь?*» — изумленно подумала Эрика.

Мысль о том, что уже через три недели сюда придут первые постояльцы, казалась абсурдной. Догадывался ли Роберт о масштабе бедствия? Судя по всему, нет. Когда этим утром они покидали свою квартиру на Риджент-стрит³, Роберт был уверен, что ремонтные работы практически завершены, и в ближайшие дни в отель начнут завозить мебель.

Реальное положение вещей наверняка стало для него неприятным сюрпризом.

— Хотите выпить? — спросил бригадир, открывая навесной шкафчик. — Тут есть кое-что. Метакса, узо⁴, немного рецины⁵...

— Я смотрю, вы неплохо проводите время, — сухо заметил Роберт.

³ Риджент-стрит — известная улица в лондонском Вест-Энде, важная городская магистраль.

⁴ Узо — анисовая греческая водка.

⁵ Рецина — греческое вино с ароматом и привкусом смолы.

— Нет-нет, мистер Трейси! — Заробалас поспешно захлопнул дверцу и поднял руки ладонями вверх, словно отрицая самую возможность столь нелепого предположения. — Иногда позволяю себе пропустить стаканчик после долгого рабочего дня, а так, уверяю вас...

— И чем обычно занят ваш долгий рабочий день? — насмешливо поинтересовался Роберт.

Эрика напряглась. Она не любила, когда муж говорил с подчиненными в такой манере: пренебрежительно, с явным превосходством и желанием продемонстрировать собственную значимость. В такие минуты он становился чужаком, с которым она, заговори он так с ней в день их знакомства, не пожелала бы иметь ничего общего.

— Понимаю, — бригадир отвел глаза. — Вы ожидали увидеть несколько иную картину...

— «Несколько иную» — не совсем точная формулировка. Что, черт возьми, здесь происходит?

— Роберт, пожалуйста... — пробормотала Эрика.

— Я собирался вам написать, но потом решил, что будет лучше, если вы узнаете, когда приедете.

— Узнаю о чем?

Заробалас молчал, опустив глаза. Роберт сдерживался из последних сил. В воздухе повисло напряжение — Эрика ощущала его физически. Она переводила взгляд с одного мужчины на другого, пытаясь понять, насколько серьезна проблема, с которой они столкнулись, и возможно ли решить ее за столь короткий срок.

— Работы приостановлены, — наконец произнес Заробалас. — Бригада — все пятнадцать человек — шесть дней назад неожиданно попросила расчет.

— Почему?

Он пожал плечами.

— Они просто сказали, что отказываются работать, сложили инструменты и ушли. Я грозил им неустойкой, но их это не испугало.

— Значит, причина была веской. Не может быть, чтобы вы не знали, в чем дело. Наверняка в бригаде имел место конфликт. Или между рабочими, или у них с вами.

— Никакого конфликта не было.

— Возможно, с кем-то произошел несчастный случай, а остальных это напугало?

— Нет. Говорю же, все случилось неожиданно.

— Ладно, с причиной позже разберемся. Почему вы не наняли новую бригаду? За шесть дней на острове, где полно безработных, с этим справился бы даже дилетант! Вы потеряли почти неделю, при том, что отель открывается меньше чем через месяц.

— Мистер Трейси, я...

— Мне рекомендовали вас как опытного бригадира, но теперь эта рекомендация кажется мне весьма сомнительной! — бушевал Роберт. — Что, черт возьми, делали ваши люди с того момента, как я купил этот отель и подписал с вами контракт? Со дня моего отъезда в Англию ничего не изменилось.

— Неправда. Мы много чего успели. Вывезли старую мебель, поменяли проводку и сантехнику, демонтировали устаревшее кухонное оборудование, модернизировали систему канализации, поклеили обои, покрасили стены... Осталось привести в порядок территорию и укомплектовать отель всем необходимым. Если найти людей, они вполне успеют к приезду первых постояльцев.

— Так найдите! Или, может, мне самому заняться этим?

— Возможно, вам повезет больше, — пробормотал бригадир, отвернувшись.

— Что? — резко спросил Роберт. — Что вы сказали?

Теперь Эрика жалела, что не последовала совету Заробаласа и не отправилась на террасу любоваться морем. Несомненно, бригадир знал, что им предстоит тяжелый разговор, и не хотел, чтобы Эрика в этом участвовала. Ей было неловко из-за поведения мужа, она тревожилась за будущее отеля и мучилась вопросом: почему уволились рабочие?

Эрика чувствовала, что, пока она здесь, кирие Заробалас не скажет ничего определенного. Если бы Роберт попросил ее уйти, она, не споря, покинула бы кабинет. Но Роберт не обращал на Эрику внимания — казалось, он вообще забыл о ее существовании.

— Кирие Заробалас, мне нужна *достоверная* информация, — сказал он со всем убеждением, на какое был способен. — Я ведь все равно узнаю правду. Будет лучше, если я узнаю ее от вас.

— Это не первая бригада. До этого была еще одна группа рабочих. Они, правда, продержались дольше... Мы работали в три смены, поэтому так много успели сделать. Я как чувствовал... — Заробалас осекся и кинул на Роберта испуганный взгляд.

— Так вы знали, что этим кончится?

Бригадир не ответил.

— Зачем же вы наняли этих людей, если сомневались в их надежности?

— Послушайте, отель в порядке! Пройдите по корпусам и убедитесь, что к установке оборудования и мебели почти все готово, а территория... Что ж, я готов заняться этим лично, если...

— Если не удастся нанять новую бригаду?

— Я занимаюсь поисками уже пять дней. Но многие мужчины уехали на заработки на более крупные острова или в страны Евросоюза, а молодежь не хочет работать руками, им подавай офисную жизнь. Хороших работяг на Косе почти не осталось.

— Предложите людям двойную оплату. Поговорите еще раз с теми, кто работал в первой бригаде. Решайте проблему или убирайтесь!

Роберт резко встал, едва не опрокинув стул. Бригадир тоже поднялся. Их разделял стол, и только это, чувствовала Эрика, удерживало мужчин от открытого столкновения. В следующую минуту Заробалас, признавая себя побежденным, вскинул руки и примиряюще сказал:

— Не переживайте, мистер Трейси. Сейчас же поеду в город и возобновлю поиски.

— Хорошо. Что с нашей комнатой? — спросил Роберт более сдержанным тоном.

— Она готова. Как вы и просили, на третьем этаже основного корпуса, окнами на море. Там, правда, почти нет мебели, только кровать и шкаф, зато можно пользоваться санузлом.

— Прекрасно, — буркнул Роберт. — Хоть с этим вы справились.

— Если мне позволено дать совет, не лучше ли вам пока пожить в соседнем отеле? В «Жемчужине Коса» почти все номера свободны, там собственный пляж и отличная кухня. Я предупредил управляющего, что вы, возможно, захотите...

— Мы останемся в *нашем* отеле, нам не нужен *чужой*, — перебил Роберт и повернулся к Эрике. — Ты ведь не против ночевать здесь?

— Конечно, нет. Но как же быть с ужином? Я умираю с голоду, и ты наверняка тоже...

— Рекомендую таверну «Золотая олива», — оживился Заробалас. — Ее держит двоюродный брат моей жены. Здесь недалеко, буквально за соседним холмом. Если вы поедете за мной, я покажу вам дорогу и попрошу Памфилоса, чтобы обслужил вас по высшему разряду.

Роберт снова взглянул на Эрику, и она кивнула.

Втроем они спустились по той же лестнице и вышли из отеля. Роберт хранил мрачное молчание, и бригадир счел за лучшее последовать его примеру.

Эрика и Роберт сидели в сумрачном зале со сводчатым потолком и белеными стенами, в котором кроме них больше не было посетителей, и ждали, когда им принесут сувлаки⁶, овощной салат с брынзой, жареный сыр и ассорти маринованных оливок.

Перед ними стояли бокалы с домашним вином, которое им подала в глиняном кувшинчике официантка в традиционной греческой одежде: белой рубашке с широкими рукавами, черной вышитой жакетке и красном переднике, прикрывающем длинную юбку спереди и сзади.

— «Жемчужина Коса», «Золотая Олива», — покачал головой Роберт. — Откуда они только берут такие вычурные названия?

— Может, и нам стоило придумать что-то в этом роде?

— Меня вполне устраивает то название, которое ты предложила. В любом случае, уже поздно что-то менять: оно указано на нашем сайте и в рекламных проспектах, которые мне удалось распространить по всем мало-мальски солидным турагентствам Лондона.

— Отель «Персефона», — задумчиво проговорила Эрика, отщипывая кусочек от лежащей в корзинке поджаристой лепешки. — В честь моей матери... Ты согласился, фактически мне уступил, но, возможно, сам склонялся к другому варианту?

— К сожалению, мне не довелось познакомиться с Персефой, она умерла до того, как мы встретились, но я уверен, она была прекрасной женщиной и достойна того, чтобы отель носил ее имя.

⁶ Сувлаки — традиционная греческая закуска, мясные шашлычки на деревянных шпажках.

В порыве чувств Эрика схватила руку Роберта и прижала ее к своей щеке.

— О Роберт, ты такой славный! Ни одна женщина не могла бы пожелать себе лучшего мужа.

— Прежде всего, дорогая, я делец, надеющийся извлечь прибыль из очередного сомнительного предприятия, — со смехом возразил Роберт. — Не забывай об этом, когда в следующий раз соберешься петь мне дифирамбы.

— Ты считаешь наше приобретение сомнительным? — Эрика интуитивно вычленила из шутливой фразы мужа то, что беспокоило и ее. — Но туризм сейчас на подъеме, многие стремятся отдохнуть именно в Греции. Здесь чистое море, исторический колорит, безопасность...

— Ты повторяешь фразы, которыми изобилуют наши рекламные проспекты. Я не сомневаюсь в привлекательности Коса для туристов, но при том раскладе, который обнаружился сегодня, нам не успеть к открытию, даже если Заробалас сегодня же найдет рабочих.

— Но мы еще не провели инспекцию корпусов! — из чувства обостренной справедливости возразила Эрика, хотя в душе разделяла опасения Роберта. — Утром нужно хорошенько все осмотреть и уж тогда делать выводы. Если все обстоит именно так, как сказал бригадир, за три недели мы успеем привести в порядок территорию и укомплектовать отель всем необходимым. Оставшиеся мелочи можно устранить уже в процессе работы, без каких-либо неудобств для постояльцев. Самое главное, персонал уже найден, нужно лишь провести инструктаж, чтобы сотрудники могли приступить к работе за несколько дней до заселения.

— Если они не сбегут, как те рабочие, — мрачно сказал Роберт. — Радует одно: на острове безработица, и те, кого мы отобрали из немалого числа претендентов, наверняка обеими руками ухватятся за возможность заработать... Черт, где наш ужин? Неужели для того, чтобы накромсать овощи для салата, требуется столько времени, при том, что мы здесь одни?

— Мы сделали заказ всего десять минут назад, — успокаивающе произнесла Эрика. — Повар не знает, что мы сегодня успели только позавтракать.

Помолчав, она спросила:

— Как ты думаешь, из-за чего они уволились?

— Мне эта мысль не дает покоя. Заробалас явно знает причину, но молчит. Что бы ни было, я доберусь до правды. И если он виноват, пусть пеняет на себя. А, вот наконец и еда. Долго же вас не было, моя милая!

Девушка, пробормотав извинения, стала расставлять перед ними блюда. Она отводила глаза, хотя Эрика настойчиво пыталась встретиться с ней взглядом. Поняв, что официантка не расположена к общению, Эрика тем не менее приветливо заговорила с ней: представилась и сделала комплимент таверне (хотя на деле это было заурядное заведение с примитивным интерьером и скромным меню).

Эрика рассчитывала сразу по приезде наладить дружеские контакты с местными жителями. Это должно было сыграть им с Робертом на руку, ведь они собирались не просто здесь жить, но и вести бизнес, что налагало на них определенные обязательства, в том числе по отношению к ближайшим соседям.

Однако ее попытка потерпела фиаско. Поспешно поставив на стол последнюю тарелку, официантка метнулась прочь. Прежде чем исчезнуть в арке, ведущей на кухню, она обернулась и бросила на Эрику быстрый взгляд — испуганный и любопытный.

— Хм, недурно! — сказал Роберт, с жадностью принимаясь за шашлык. — Попробуй-ка это, Эрика.

— Тебе не показалось, что девушка чем-то напугана?

— Ерунда. Если кто напуган, так это я.

— Перестань. Ты, как всегда, сгущаешь краски.

— Я не привык подводить людей и не выполнять свои обязательства, особенно финансовые.

— Переезд в другую страну — испытание не из легких. Даже если бы все шло по плану, ты бы нашел, к чему придаться. То, что сейчас кажется тебе неразрешимым, утром предстанет в ином свете.

— Мне нравится твой оптимизм, однако, боюсь, в данном случае одними утешительными словами не обойтись.

— Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе! — воскликнула Эрика. — Но мы должны быть полностью откровенны друг с другом, ничего друг от друга не скрывать.

— Я и не думал ничего скрывать. — Роберт удивленно посмотрел на Эрику.

— Сейчас — возможно. Пообещай, что так будет и впредь. Если ты что-то узнаешь...

— От Заробаласа?

— От него или кого-то другого... Ты сразу мне расскажешь.

— Что за странный разговор! — досадливо поморщился Роберт, но, взглянув на странно серьезное лицо жены, добавил: — Если для тебя это так важно, обещаю. Давай закажем еще вина. Будет не так страшно возвращаться в отель и бродить по запутанным коридорам в поисках нашей спальни, — мрачно пошутил он.

— Может, нам пока лучше пожить в «Жемчужине Коса»?

— Нет. — Роберт упрямо сжал губы. — Я не для того вложил уйму денег в «Персефону», чтобы ночевать в чужом отеле. Нам ничего не угрожает, особенно если запереть входную дверь.

— Как раз это мы не сможем сделать.

— Почему?

— Дверь центрального входа реагирует на движение — створки разъезжаются в стороны, когда подходишь к ним достаточно близко. Сейчас, при выключенном электричестве, дверь зафиксирована таким образом, что между створками остался только неширокий проход. Рабочие явно пользовались черным ходом, когда заносили внутрь оборудование, материалы и все прочее.

— Ну, тогда просто запремся в номере. Вряд ли кто-то захочет сломать себе шею на темной лестнице, чтобы добраться до нас.

В этот момент к их столику подошла официантка с очередным кувшинчиком. Услышав слова Роберта, девушка посмотрела на него с тем же испуганно-настороженным выражением в темных, словно масляные, глазах, и поспешно отвела взгляд.

Но на этот раз помимо испуга на лице юной гречанки читалось что-то еще.

Предостережение?..

Она словно хотела предупредить их о чем-то, но не решалась.

Глупости, осадила себя Эрика. Просто у нее разыгрались нервы. Вероятно, ей передалось взвинченное настроение мужа. Не стоило заказывать дополнительную порцию вина. Роберт прав, им предстоит непростой обратный путь, прежде чем они доберутся до своей новой постели.

При мысли о темной громадине посреди заросшего парка Эрика вновь ощутила смутную тревогу. Потянувшись за бокалом, который наполнил для нее Роберт, она неловким движением смахнула со стола пустую хлебную корзинку и поспешно нагнулась, чтобы поднять ее.

Официантка оказалась проворнее. В какой-то момент их головы почти соприкоснулись. Прежде чем распрямиться, девушка едва слышно, но настойчиво произнесла:

— Уезжайте отсюда. *Скорее!*

— Что... — начала Эрика, но гречанка уже отошла от стола.

— Дорогая, что с тобой? — вернул ее к реальности голос мужа. — Подумаешь, уронила корзинку. В ней ведь не было хлеба.

— Официантка хочет, чтобы мы уехали.

— Да? — Роберт недоверчиво хмыкнул. — По-моему, она не проронила ни звука. Ты не опьянела ли часом? Молодое вино — коварная штука. На вкус как компот, а действует как водка.

— Наверное, я просто устала. — Эрика провела ладонями по лицу. — Давай вернемся в отель. Хочу пораньше лечь спать, чтобы завтра с рассветом заняться осмотром корпусов, а потом искупаться.

— Вода еще прохладная.

— Не страшно. Ты ведь составишь мне компанию в утреннем заплыве?

— Вряд ли. Если Заробалас не позвонит с добрыми вестями, я сам поеду в город искать рабочих.

Эрика проснулась с колотящимся сердцем. Ей приснился кошмар, и она оставалась в его власти, охваченная липким, тошнотворным страхом. Резко сев в постели, она пыталась выровнять дыхание. Эрика была уверена, что кричала во сне. Роберт продолжал спать, отвернувшись к стене и накрывшись с головой одеялом. Его сон обычно был очень крепким.

Когда сердце перестало биться где-то в горле, грохотом отдаваясь в барабанных перепонках, Эрика спустила ноги с кровати и настороженно прислушалась. Если бы не размеренное дыхание Роберта, тишина в комнате была бы абсолютной.

Все вокруг казалось мирным и безобидным. Тогда почему ужас по-прежнему держал ее в тисках, словно кошмар продолжался уже наяву?

Просторная спальня, казавшаяся еще больше из-за почти полного отсутствия мебели, тонула в предрассветном сумраке. На окнах не было ни штор, ни жалюзи, но они почти не давали света: ночь выдалась безлунной.

Эрика вышла на балкон и полной грудью вдохнула прозрачный воздух — совсем не такой, к какому она привыкла в Лондоне.

Перед ней простиралась неподвижная громада деревьев и кустарников, создававших иллюзию заколдованного леса из детской сказки, а дальше темнела водная гладь, сливавшаяся на горизонте с чуть более светлым оттенком неба.

Море. Море, о котором она так долго мечтала.

Всего через пару часов она пойдет купаться, и неважно, что вода, если верить прогнозу, едва прогрелась до восемнадцати градусов.

Чтобы попасть на пляж, следовало пересечь всю территорию отеля, выйти через калитку в дальнем конце ограждения и спуститься с холма в укромную бухточку. Маленький частный пляж, окруженный с трех сторон скалистыми утесами, принадлежал отелю. Этим пляжем могли пользоваться только постояльцы и сотрудники «Персефоны». Местные жители и пришлые туристы довольствовались общественным пляжем, граничившим с территорией отеля «Жемчужина Коса».

Все это Эрика узнала от Роберта, который, когда они накануне благополучно добрались до спальни, немного повеселел. Не включая света, они сбросили одежду и занялись любовью, а потом долго лежали в темноте, обнявшись и вслушиваясь в звуки сада. В этих звуках не было ничего тревожного: шелест ветвей, далекий плеск моря, пение одинокой ночной птицы...

И вот теперь, созерцая морскую гладь, Эрика пыталась понять, что явилось причиной ее ночного кошмара. Вероятно, дурной сон — но она, как ни силилась, не могла припомнить даже обрывков этого сна. Должно быть, решила она, дело в обманчиво легком вине, коварное действие которого продолжалось даже после того, как прошли видимые симптомы опьянения. Следовало соблюдать осторожность при употреблении местных напитков.

Эрика уже собиралась вернуться в постель, когда услышала *это*. Далекий тихий плач — не детский, как ей вначале показалось, а женский.

Замерев, она прислушалась.

Да, определенно плакала женщина. Эрика перегнулась через ограждение и посмотрела вниз, но с высоты третьего этажа разглядеть что-либо в темноте на каменных плитах дорожки, окаймлявшей корпус, не представлялось возможным.

Внезапно Эрика выпрямилась. Ужас вернулся — только теперь он был не абстрактным, а вполне осязаемым. Она внезапно поняла то, что должна была понять сразу.

Плач раздавался не с территории отеля.

Плакали *внутри здания*, этажом ниже. Вероятно, в номере, расположенном по соседству от того, над которым находилась спальня, иначе Эрика вряд ли бы что-то услышала.

Она стояла неподвижно, пытаясь унять сердцебиение. Босые ноги на бетонном полу околели, руки сковало странное оцепенение, и только голова оставалась ясной, хотя Эрика предпочла бы вовсе не думать, ведь за мыслями обычно следуют выводы, а выводы были таковы, что...

Внезапно плач прекратился: смолк так же резко, как и возник.

Эрика напряженно вслушивалась, но снизу больше не доносилось ни звука.

— Мне послышалось, — прошептала она. — Здесь, кроме меня и Роберта, никого больше нет.

Но разум упорно твердил, что плач был настоящим, а это означало только одно: в отеле, помимо них, присутствовал кто-то еще.

Повинуясь внезапному порыву, Эрика метнулась в спальню, быстро пересекла ее по прямой, стараясь не касаться пятками пола (чтобы не спугнуть того, кто мог находиться этажом ниже), выскочила в коридор и резко остановилась, словно наткнувшись на невидимую преграду.

Коридор, скупо освещенный указателями аварийного выхода, тянулся влево на пару десятков метров, а потом резко сворачивал направо. Лестница, ведущая на второй этаж, находилась почти перед самым поворотом. Добраться до нее можно было, только пройдя по длинному темному коридору, мимо закрытых дверей, за которыми таилась неизвестность.

Повинуясь инстинкту, Эрика вернулась в спальню, повернула в замке ключ и прислонилась спиной к двери, чувствуя неприятную слабость в ногах.

Она попыталась рассуждать здраво, отбросив мысли о привидениях и прочей чепухе, в которую не верила. Плач либо послышался ей, либо нет. Если послышался — значит, нужно лечь в постель и постараться уснуть. Если нет (а Эрика склонялась именно к этому варианту), значит, внизу кто-то есть.

Это не казалось таким уж невероятным. В отель мог проникнуть кто угодно, ведь ни ворота, ни центральный вход не были заперты. Другой вопрос, кому и зачем понадобилось делать это в крошечной темноте, рискуя свалиться в лестничный пролет и сломать себе шею.

Если только...

Ну конечно! Доведа цепочку рассуждений до логического завершения, Эрика почувствовала некоторое облегчение. Она знала, что на острове много беженцев из охваченных локальными войнами ближневосточных стран. Наверняка целая семья (а может, не одна) самовольно заняла номера в пустующем отеле. Разумеется, утром им придется уйти. Как ни было Эрике жаль этих людей, оставаться здесь дольше они не могли. Завтра придет новая бригада (во всяком случае, ей хотелось в это верить), и ремонтные работы возобновятся.

Странно, что кирие Заробалас не знал о незваных жильцах. Как бы тихо они себя ни вели, рано или поздно кто-то выдал бы себя неосторожным звуком. Или знал, но предпочел не выгонять беженцев из их временного пристанища?

Чувствуя ломоту в висках, грозившую перейти в мигрень, Эрика вернулась в кровать. В какой-то момент она преисполнилась решимости разбудить мужа и рассказать ему о неприятном открытии, но потом передумала. Это потерпит до утра. Все равно сейчас они ничего не смогут сделать.

И кроме того...

Существовала вероятность — небольшая, но ее нельзя было сбрасывать со счетов, — что Эрика ошибалась. Она не хотела думать, кто еще, кроме беженцев, мог прятаться на втором этаже. Тот, кто мог подняться по лестнице, пройти по коридору и отомкнуть с той стороны дверной замок, который был скорее формальностью, нежели реальным средством защиты от непрошенных гостей.

Эрика закрыла глаза, но даже не пыталась заснуть. Она напряженно прислушивалась, однако ничего не нарушало тишины. Даже птицы, утомленные ночными бдениями, наконец-то умолкли.

За окнами постепенно светало. Спустя два часа, показавшиеся Эрике нестерпимо долгими, проснулся Роберт. Он требовательно притянул Эрику к себе, но она выскользнула из его объятий и отправилась в душ, где долго стояла под слабыми струями чуть теплой воды, раздумывая — говорить или нет. И в конце концов решила, что не стоит.

Роберту и без того хватало забот. Возможно, с наступлением утра чужаки покинули отель; возможно, плач ей и вовсе послышался. Так или иначе, осматривая номера, они непременно обнаружат следы чужого присутствия — если оно, конечно, имело место.

— Я бы сейчас не отказался от кофе, — сказал Роберт, когда Эрика вышла из ванной.

— Я тоже. Но пока придется довольствоваться водой.

Эрика вынула из дорожной сумки бутылку и протянула мужу.

— Осмотрим корпуса, потом я немного поплаваю, и поедем завтракать.

— Как тебе спалось?

— Отлично, — не моргнув глазом солгала она.

— Вот, возьми второй фонарик. И на всякий случай не уходи от меня далеко.

Эрика пристально взглянула на Роберта. Неужели он тоже что-то слышал?

— Думаешь, здесь опасно? — осторожно уточнила она.

— Вряд ли. Но я предпочитаю быть готовым к любым неожиданностям.

Оба корпуса, к их немалому удивлению, оказались в гораздо лучшем состоянии, чем можно было ожидать. Стены и потолки были заново оштукатурены, полы выложены терракотовой плиткой, в окна вставлены стеклопакеты; на стенах висели указатели и информационные таблички. Правда, на балконах большинства номеров был свален

строительный мусор, но эту проблему можно было решить за несколько часов — при наличии достаточного количества рук, разумеется.

Когда они осматривали второй этаж основного корпуса, Эрика призвала на помощь все свое хладнокровие, чтобы не выдать охватившего ее волнения. *То* странное событие произошло всего три часа назад. Что, если эти люди по-прежнему здесь? Что, если в эту минуту они наблюдают за новыми хозяевами отеля, сами оставаясь невидимыми?

Ни о чем не подозревавший Роберт заходил в каждый номер, проверял наличие сантехники, положенное количество розеток и отсутствие косметических дефектов, делая пометки в своем наладоннике.

Все номера выглядели одинаково необжитыми, без следов чьего-либо присутствия: ни забытого на полу одеяла, ни остатков еды, ни пластиковой посуды, которой обычно пользуются неимущие... Убедив себя, что женский плач был лишь плодом ее воображения, Эрика перестала вздрагивать от каждого шороха и немного расслабилась.

Проверив номера, Роберт и Эрика перешли к осмотру подсобных помещений, расположенных в цокольном этаже основного корпуса: кухни, медпункта, прачечной и прочих. С лица Роберта, поначалу настроенного весьма скептически, не сходило удивленно-недоверчивое выражение.

— Ты знаешь, — сказал он, — все совсем не так плохо, как казалось вначале.

— Заробалас не солгал: осталось только завезти мебель и оборудование.

— Не выгораживай его! Замечаний у меня достаточно. — Роберт потряс наладонником. — Я уж не говорю про территорию, которая выглядит как зона отчуждения вокруг Чернобыля.

— Я его не выгораживаю. Я просто говорю, что...

— Этот прохиндей заслуживает хорошей взбучки. Если через час здесь не будет рабочих, я разорву с Заробалосом контракт и выставлю ему неустойку, превышающую его годовой заработок.

Они стояли посреди огромного пустого зала, отведенного под ресторан, где должны были проходить завтраки, включенные в стоимость проживания, а также ужины *a la carte*.

По периметру зала обрамляли колонны в древнегреческом стиле, в нишах стояли массивные глиняные амфоры. Стены, облицованные мрамором с кракелюром под старину, украшали барельефы и фрески. Высокие французские окна вдоль фронтальной стены выходили на просторную террасу, где планировалось расставить столы для тех, кто предпочитал принимать пищу на свежем воздухе.

Для обедов, которые многие постояльцы обычно игнорировали, предназначался маленький боковой зал. Уязвленная резким тоном мужа, Эрика направилась туда, но, не дойдя пары шагов до распахнутых двустворчатых дверей, внезапно остановилась.

В полумраке обеденного зала мелькнула тень: стройная фигура, окутанная полупрозрачным газовым облаком.

А потом раздался смех: тихий, исполненный горечи, внезапно обрвавшийся. *Женский смех.*

Эрика резко обернулась. Роберт стоял спиной к ней. Подняв голову, он с интересом рассматривал фреску на потолке и явно не слышал того, что слышала она.

Она колебалась всего мгновение, а потом решительно направилась к дверям.

Обеденный зал оказался гораздо меньше, чем основной ресторан, и скромнее по оформлению: ни колонн, ни барельефов, ни античных ваз. Окна здесь были обычные, не французские, и выходили на заросший парк, деревья которого вплотную подступали к зданию, образуя почти такой же сумрак, какой царил на внутренней лестнице. Дальняя часть помещения тонула во тьме, не позволяя рассмотреть, есть ли в противоположной стене еще одна дверь.

Эрика остановилась на пороге, не решаясь пересечь невидимую черту. Минуту назад здесь была женщина. Она видела ее, слышала ее печальный смех. Эта женщина не могла просто раствориться в воздухе — значит, помимо входа, возле которого стояла Эрика, в зале был и выход.

Ее инстинкты обострились до предела, сигнализируя опасность. От страха стало трудно дышать. Эрика хотела позвать Роберта, но не смогла выдать ни звука. Она кожей ощущала чье-то присутствие.

Опасно, кричало подсознание. Уходи, опасно!

Развернувшись, Эрика бросилась бежать.

— Милая, что с тобой? — удивился Роберт. — У тебя такой вид, словно за тобой привидение гонится.

Эрика пыталась сформулировать ответ, который не выставил бы ее сумасшедшей в глазах собственного мужа, но, окончательно растерявшись под его пристальным взглядом, пробормотала:

— Мне показалось...

— Что тебе показалось?

— В том зале есть другая дверь?

— Нет.

— Ты уверен?

— Разумеется! Я сам составлял план помещений.

— Может, все-таки проверишь?

— Мне не нравится твой вид. Ты до смерти напугана. Пойдем-ка на свежий воздух.

— Сначала проверь, — упрямо повторила Эрика.

Испустив страдальческий вздох, Роберт направился к дверям. Замерев от напряжения, Эрика наблюдала за мужем. Он вошел в обеденный зал и спустя минуту вернулся.

— Там никого нет. Ладно, хватит этих глупостей. Заробалас прислал сообщение. Он нашел людей, но я должен уладить все формальности, в том числе с расценками. Они требуют столько, что на эти деньги можно построить Диснейленд.

— Можно мне поехать с тобой?